

СЕМИОТИКО-СИНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ ПОВЕДЕНЧЕСКОГО ДИСКУРСА ЭЛИТЫ

Т.А. Островская

Кафедра английской филологии
Факультет иностранных языков
Адыгейский государственный университет
ул. Первомайская, 208, Майкоп, Россия, 385000

В статье рассматриваются проблемы исследования дискурса элиты в синергетической парадигме с позиций семиотики. Вводится понятие и дается определение поведенческого дискурса элиты. Описываются системообразующие характеристики дискурса элиты. Выявляются подходы к созданию лингвосемиотической модели дискурса элиты.

Ключевые слова: дискурсивная личность, элита, семиотика, поведенческий дискурс, синергетическая парадигма.

Понятие элиты в гуманитарных науках является не менее сложным и многозначным (а следовательно, как правило, принадлежащим к разным дискурсам), чем понятие культуры и самого дискурса.

Среди ученых содержание понятия элиты вызывает серьезные споры. Многие исследователи, затрудняясь дать ему четкое определение, склоняются к мнению, что сам термин является неточным и двусмысленным, ненаучным, поверхностно отражающим структуру социальных систем. Видимо, основанием для этого служит то, что в различных элитологических концепциях и теориях мы не только не обнаруживаем единодушия, но и наталкиваемся на противоположные точки зрения. По этому поводу авторитетный исследователь элиты Г.К. Ашин считает, что «бессмысленно вести спор о словах, гораздо плодотворнее дискуссии не терминологические, а содержательные (...) о месте и роли элиты в социальной структуре общества» [1].

Будучи явлением полипарадигматичным, дискурс элиты привлекает внимание исследователей из многих областей гуманитарных знаний — философии, антропологии, социологии, политологии, кибернетики, лингвистики, т.е. он является объектом изучения большинства когнитивных наук, а исследователь как бы погружается в интегральную, синергетическую парадигму.

Дискурс представляет собой сложное коммуникативное явление, не только включающее акт создания определенного текста, но и отражающее зависимость создаваемого речевого произведения от значительного количества экстралингвистических обстоятельств — знаний о мире, мнений, установок и конкретных целей говорящего [2; 3].

Общепризнанными системообразующими характеристиками дискурса элиты являются:

1. *Онтологичность.*

Онтологичность дискурса элиты обусловлена как его социальной, так и биологической сущностью: элита — носитель социально-биологических ка-

ществ, которые позволяют достигать максимальной пользы (в какой-либо ситуации) для популяции при минимальных потерях [4]. Онтологическая сущность дискурса элиты актуализируется базовым дискурсообразующим концептом ДОМИНИРОВАНИЕ.

2. *Конвенциональность.*

Конвенциональность дискурса элиты выражается в многообразии таксономических и стратификационных классификаций элиты и определяется сложностью выделения абсолютных признаков элиты.

3. *Пространственно-временная организация дискурса (хронотоп)* обуславливает определенные характеристики дискурсивной элитарной личности, присущие ей в определенном времени и месте, подчеркивая конвенциональность дискурса элиты.

4. *Синергетичность* — неотъемлемое свойство дискурса элиты, обусловленное полипарадигматичность феномена элиты и его дуалистической природой.

5. *Сакральность* — классический признак элиты, тесно связанный с ее онтологичностью, однако в эпоху «текучей» современности (по З. Бауману) все чаще происходит процесс десакрализации элит.

Поскольку исследование языка есть, главным образом, исследование его как единой и цельной семиотической системы, представляется логичным рассмотреть семиотическое пространство дискурса элиты. С позиций семиотики дискурс элиты представляет собой знаковую систему, включающую в себя вербальные знаки (прямо-номинативные единицы, фразеологические единицы, или ФЕ, афоризмы, паремии, прецедентные тексты), невербальные знаки (вещное окружение, артефакты, пиктограммы, музыка, архитектура, мода), социальные знаки дискурса, актуализируемые в дискурсообразующих концептах. Дискурсивная элитарная личность проявляется через посредство вербальных, невербальных и социальных знаков дискурса элиты.

В настоящий момент в лингвистике существует ряд работ, посвященных исследованию вербальных и невербальных поведенческих моделей человека (см.: Шейгал 2001, Кравцов 2008, Чесноков 2009, Музычук 2010, Домман 2012, Ван Дейк 1988 и др.), однако еще недостаточно разработаны особенности социального поведения дискурсивной личности (т.е. детализация социальных практик), отсутствует единая методика семиотического анализа знаковых единиц поведенческих паттернов дискурсивной личности, не определено место кодо-регулятивов в дискурсе поведения человека с точки зрения семантики, прагматики знака и теории коммуникации.

Поведенческий знак двухсторонен (вербальное и невербальное проявление), при этом обе стороны — дискурсивны. Поведенческий знак есть экспликация ценностных ориентиров и норм, присущих определенной дискурсивной личности.

Классификация поведенческих знаков обусловлена структурой знака, его семантикой, синтактикой и прагматикой. Эти знаки могут быть коммуникативными и некоммуникативными с точки зрения прагматики, при этом они тесно связаны с естественным языком. Их функция состоит в том, что они дополняют вербальную составляющую, уточняют смысл, выражают реакцию на вербальное и невербальное поведение и помогают дать аксиологическую оценку.

Нам представляется, что в концентрированном виде реакции на определенный контекст в виде речевого и социального поведения наилучшим образом проявляются у условного конструкта, каковым является дискурсивная элитарная личность, формируемая под воздействием трех знаковых систем: вербальной, невербальной и социальной.

По мнению М. Бахтина, «человеческий поступок есть потенциальный текст и может быть понят (как человеческий поступок, а не физическое действие) только в диалогическом контексте своего времени (как реплика, как смысловая позиция, как система мотивов)» [5. С. 5], т.е. безусловная знаковость поступка приравнивается к знаковой сущности вербальных единиц, помещенных в определенный хронотоп.

Хронотопом дискурсивной личности является сфера определенного отрезка времени с внутренним позиционированием личности в пространстве. Внутри хронотопа совокупность знаков формирует тексты, производство и потребление которых порождает дискурсивные практики, неотъемлемой частью которых являются поведенческие модели (паттерны).

Е.И. Шейгал уточняет характер поступка-знака: «Действие, поступок становятся знаком, если у него появляется второй план, предназначенный для символического „прочтения“» [6. С. 2].

Вступая в дискурсивные отношения, человек сталкивается с текстами, которые производит или потребляет, при этом потребление текста зависит от того, насколько синхронно участники дискурса интерпретируют поведенческие коды, реализуемые в поведенческих моделях.

Поскольку «общим условием адекватной рецепции дискурса, его „прозрачности“ является наличие у автора и реципиентов сходных языковых, мыслительных и поведенческих кодов, т.е. дискурсивной парадигмы определенной социальной практики (хотя некоторый интервал дивергенции в том, что вложено в текст, и что из него воспринято, по-видимому, неизбежен) [7], то необходимо рассмотреть фактор поведенческих кодов и моделей более подробно.

Передача определенных смыслов в дискурсе осуществляется посредством реализации речеповеденческих (лингвистических) и социальных (поведенческих) кодов, которые обеспечивают идентификацию дискурсивной личности в дискурсивном пространстве.

По нашему мнению, учитывая тот факт, что участники коммуникации не могут в полной мере проявить себя как дискурсивную личность за относительно короткий момент коммуникации, для сохранения временного континуума «прошедшее — настоящее-будущее» («Язык — это код плюс его история», как

тонко заметил Юрий Лотман [8. С. 13]) логично включить в материал исследования семиотики дискурсивной личности такой компонент, как поведенческие паттерны дискурсивной личности, т.е. «многократное воспроизведение конкретной последовательности внутренних и внешних форм поведения в качестве реакции на определенный контекст, и мы идентифицируем его как „паттерн“, обладающий значимостью для конкретного человека (он является паттерном в том смысле, что повторяется предсказуемым образом, и обладает значимостью, поскольку изменение этого паттерна обязательно окажет определенное воздействие на характер последующих реакций и интеракций человека и проявления их в его речи» [9].

Поведенческие модели содержат зафиксированные коды-регулятивы деятельности человека, которые находят свое отражение при реализации дискурсивных практик (т.е. при производстве и потреблении текста, понимаемого в широком смысле этого термина).

«Такого рода синтез организует паттерны как некие новые фреймы, внедряемые в сознание коммуникантов-суггесторов. Паттерны — сознательная поэтапная „подстройка“ к партнеру коммуникации через действия по определенному плану (сценарию), структурирование коммуникативных действий, выполнение которых предполагает успешный результат», — подчеркивает Л.Н. Синельникова [10. С. 25].

Идентификация паттернов представляет собой процесс выделения повторяющихся моделей поведения и использование противопоставлений для эффективной сортировки последних.

По мнению отдельных исследователей, нормы поведения дискурсивной личности «классифицируются согласно наполняемости и прагматическому содержанию, а также принципам теории коммуникации, которая подразумевает наличие адресанта и адресата, т.е. отправителя и получателя информации» [11]. Иначе говоря, чем глубже участники дискурса погружены в пресуппозицию, чем больше у них знания об особенностях личности других участников дискурса, об их моделях вербального и социального поведения, тем успешнее идет формирование дискурса.

Таким образом, вербальные системы знаков и невербальные системы знаков дополняются социальными знаками дискурса, что дает нам основание ввести понятие *поведенческого дискурса элитарной личности*, в котором актуализируются поведенческие паттерны дискурсивной личности. Поведенческие паттерны в этом контексте являются семиотическими знаками, регулирующими содержание и тональность дискурса и обеспечивающими социальную интеракционность [см.: 12. С. 138].

В то же время знание особенностей поведенческих моделей (паттернов) обеспечивает предсказуемость, корректное воплощение речеповеденческих стратегий, при которых возникает ситуация коммуникативного успеха.

Известно, что любой концепт способен породить определенный дискурс, таким образом концепт ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА способен формировать поведенческий дискурс определенной дискурсивной личности, в данном случае —

элитарной личности, а выраженные через этот концепт поведенческие модели (паттерны) порождают поведенческий дискурс, в котором реализуется синергетическое начало, поскольку дискурс никогда не бывает полностью оформленным — он формируется дискурсивной личностью и формирует дискурсивную личность.

Интенциональной составляющей дискурса элиты является борьба за доминирование, что предопределено набором дискурсообразующих концептов. К основным дискурсообразующим концептам дискурса элиты относятся такие, как концепт избранности; концепт доминирования; концепт власти; концепт публичности; концепт социальной значимости; концепт привилегий; концепт политического влияния; концепт компетентности; концепт профессионализма; концепт ответственности; концепт успеха; концепт материального благосостояния (деньги); концепт нравственности и сохранения традиций; концепт целеустремленности; концепт космополитизма; концепт цинизма; концепт люмпенизации; концепт рациональности; концепт снобизма; концепт харизматичности; концепт консумеризма; концепт интеллигентности; концепт свободы [13. С. 95].

Приведенный перечень дискурсообразующих концептов позволяет до некоторой степени определить границы дискурса элиты, однако полностью очертить их невозможно, поскольку дискурс элиты сопрягается с другими видами дискурса, вступает в интердискурсивные отношения, например, с юридическим, религиозным, педагогическим, политическим и др., что и определяет его конвенциональность и онтологическую незавершенность.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Ашин Г.К., Кравченко С.А., Лозанский Э.Д. Социология политики (Сравнительный анализ российских и американских политических реалий). URL: http://modernlib.ru/books/ashin_g/sociologiya_politiki_sravnitelny_analiz_rossiyskih_i_amerikanskih_politicheskikh_realiy/read_1.
- [2] Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. Б.: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000.
- [3] Фуко М. Археология знания. Киев: Ника-Центр, 1996.
- [4] Васильева Л.Н. Элитологическая онтология. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/ontologia/index.php
- [5] Бахтин М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философии анализа // Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. М.: Художественная литература, 1986.
- [6] Шейгал Е.И. Невербальные знаки политического дискурса // Основное высшее и дополнительное образование. Волгоград, 2000. Вып. 1. С. 157—161.
- [7] Кожемякин Е.А. Кротков Е.А. Дискурс. URL: http://www.madipi.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=137:discursologia-proyecto-enciclopedico&catid=134:discursologia-proyecto-enciclopedico.
- [8] Лотман Ю.М. Культура и взрыв. М.: Прогресс, Гнозис, 1992.
- [9] Гордон Д. Идентификация паттернов поведения. URL: http://rumagic.com/ru_zar/sci_psychology/gordon/0/j48.html.
- [10] Синельникова Л.Н. Современная дискурсивная «матрица» как показатель состояния общественного сознания // Вісник ЛНУ імені Тараса Шевченка. Львів, 2010. № 2 (198). С. 10—33.

- [11] *Кречетова О.В.* Невербальный язык привычного поведения как объект философско-культурологического осмысления: Автореф. дисс. ... канд. философ. наук. Чита, 2012.
- [12] *Островская Т.А.* Поведенческий дискурс элиты: признаки и функции // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2013. Вып. 4 (46). С. 136—139.
- [13] *Островская Т.А.* Взаимодействие концептов и дискурса в исследовании дискурса элиты // Национально-культурный компонент в тексте и языке: Тезисы докладов V Юбилейной междунар. науч. конф. Минск, 2012. С. 93—98.

THE BASICS OF SEMIOTIC AND SYNERGETIC MODELLING OF THE ELITE BEHAVIOR DISCOURSE

T.A. Ostrovskaya

The Department of English Philology
Foreign Languages Faculty
Adyghe State University

Pervomayskaya str., 208, Maykop, Rossiya, 355000

The article considers the problems of elite discourse research within the synergetic paradigm from the semiotics standpoint. It introduces the concept and defines the characteristics and constituents of the elite behavioral discourse. The approach to create a linguo-semiotic model of elite discourse is under elaboration.

Key words: discursive personality, elite, semiotics, behavioral discourse, synergetic paradigm.

REFERENCES

- [1] *Ashin G.K., Kravchenko S.A., Lozanskiy E.D.* Sociologiya politiki (Srovnitelny analiz rossiyskikh i amerikanskikh politicheskikh realiy). URL: http://modernlib.ru/books/ashin_g/sociologiya_politiki_srovnitelny_analiz_rossiyskikh_i_amerikanskikh_politicheskikh_realiy/read_1.
- [2] *Van Dijk T.A.* Yazyk. Poznaniye. Kommunikatsiya. B.: BGK im. I.A. Baudouine de Courtenay, 2000.
- [3] *Foucault, M.* Arheologiya znaniya. Kiev: Nika-Tsentr, 1996.
- [4] *Vasilyeva L.N.* Elitologicheskaya ontologiya. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/ontologia/index.php
- [5] *Bakhtin M.M.* Problema teksta v lingvistike, filologii i drugikh gumanitarnykh naukakh. Opyt filosofii analiza//Bahtin M.M. Literaturno-kriticheskiye statyi. M.: Khudozhestvennaya literatura, 1986.
- [6] *Sheygal E.I.* Neverbalnye znaki politicheskogo diskursa // Osnovnoye vyssheye i dopolnitelnoye obrazovaniye. Volgograd, 2001. Vyp. 1. S. 157—161.
- [7] *Kozhemjakin E.A., Krotkov E.A.* Diskurs. URL: http://www.madipi.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=137:discursologia-proyecto-enciclopedico&catid=134:discursologia-proyecto-enciclopedico
- [8] *Lotman Yu.M.* Kultura i vzryv. M.: Progress, Gnozis, 1992.
- [9] *Gordon D.* Identifikatsiya patternov povedeniya. URL: http://rumagic.com/ru_zar/sci_psychology/gordon/0/j48.html.

- [10] *Sinelnikova L.N.* Sovremennaya diskursivnaya «matritsa» kak pokazatel sostoyaniya obshchestvennogo soznaniya // *Visnik LNU imeni Tarasa Shevchenka*. Lviv, 2010. № 2 (198). S. 10—33.
- [11] *Krechetova O.V.* Neverbalny yazyk privychnogo povedeniya kak obyekt filosofsko-kulturologicheskogo osmysleniya: Avtoref. diss. kand. filosof. nauk. Chita, 2012.
- [12] *Ostrovskaya T.A.* Povedencheskiy diskurs elity: priznaki i funktsii // *Politicheskaya lingvistika*. Ekaterinburg, 2013. Vyp. 4 (46). S. 136—139.
- [13] *Ostrovskaya T.A.* Vzaimodeystviye kontseptov i diskursa v issledovanii diskursa elity // *Natsionalno-kulturny komponent v tekste i yazyke: Tezisy dokladov V Yubileynoy mezhdunar. nauch. konf. Minsk*, 2012. S. 93—98.